

„Украденное счастье“ и „Маруся Богуславка“

Впечатление от первого спектакля театра им. Франко прекрасное. Игра артиста А. Бучмы, исполнителя роли крестьянина-гуцула Микола Задорожного, превосходна по законченному мастерству, по глубине проникновения в образ, по вдохновенной простоте.

Это — реализм, доведенный до степени, когда искусство и жизнь сливаются в такое неразрывное, гармоническое целое, что грань между ними становится почти неразличимой. Микола в исполнении Бучмы — живое олицетворение трагической судьбы миллионов украинских крестьян, веками задыхавшихся в тисках чужеземного гнета, обездоленных, но всегда таивших в себе высокие нравственные чувства, большую жизненную энергию, огромную, но всегда еще, быть может, осознанную силу сопротивления тому порядку, который лишил неповинных людей права на радость, на жизнь и творчество (действие пьесы происходит в 70-х годах XIX века в Западной Украине). Благодаря игре Бучмы с особенной остротой начинаешь постигать смысл самого названия пьесы Франко — «Украденное счастье». Оно украдено не только у Микола. В такой же мере ограблены, обмануты и другие персонажи произведения: Анна, выданная за Миколу почти насильно братьями, желавшими сбыть ее тому, кто только согласится взять ее без приданого; Михайло, которого Анна когда-то любила и о смерти которого ее братья распустили ложный слух для того, чтобы ускорить брак Анны с Миколой.

И вот оказалось, что Михайло жив. После нескольких лет солдатской службы он возвращается в родную деревню. Служ-

ГАСТРОЛИ КИЕВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
им. Ив. ФРАНКО

ба наложил на него свой властный отпечаток. Он огрубел, его повадкам присущи уже некоторая развязность, беспер-

монность. Но в нем сохранились и хорошие черты крестьянина, который был в прошлом известен как «честный парень, — может, малость горячий, — вспыльчивый», как человек, который «несправедливости не любил, обиды не мог снести...».

Возвращение Михайлы — начало трагической развязки всей истории, положенной в основу пьесы Франко. Вновь всплывает в сердце Анны старая любовь. В ход событий вторгается неожиданный фактор — арест Микола по ложному обвинению в убийстве корчмара. Это ускоряет сближение Анны и Михайлы. Но Миколу через некоторое время освобождают. Мало радости приносит ему свобода: любимая жена не скрывает своих отношений с Михайлой, она чиста по своей натуре и не умеет притворяться. Она целиком во власти большого чувства, ее не могут остановить ни страдания мужа, хотя жалость к нему очень велика, ни общественное мнение, выражающееся порою в чрезвычайной издевательской форме. Темный, забытый гуцул оказался достаточно чутким, чтобы понять жену, и благородным, чтобы простить ей измену. Но стыд и горе берут верх, к тому же и некоторые соседи усиленно подстрекают, поджигают. И в приступе гнева Микола ударом топора убивает Михайлу.

Зритель взволнованно следит за всеми перипетиями этой драмы, написанной с суровой лаконичностью, пронизанной безмерной скорбью художника о загубленных жизнях, об «украденном счастье» миллионов. Незабываема сцена допроса Микола — Бучмы, подозреваемого в убийстве кор-

маря, сцена прощания арестованного гуцула со своей женой, его объяснение с Анной, когда он узнает об ее отношениях с Михайлой, наконец, убийство Михайлы. Ни разу Бучма не повторяется. В каждом эпизоде он находит новые штрихи, новые интонации, краски, всегда кажущиеся единственно нужными, обязательными, органически дополняющими те черты, которые обозначились уже раньше в характере персонажа.

Очень талантливым партнером Бучмы является артистка Ужвий, играющая роль Анны. Это — артистка большого обаяния, искреннего лирического чувства. С тонким мастерством преодолевает артистка огромные трудности своей роли. Каким художественным тактом нужно обладать, например, чтобы сделать убедительной, естественной сцену, где Анна, потрясенная арестом Микола, через несколько минут покоряется чувству, влекущему ее к виновнику этого ареста Михайле. Зритель верит Анне: Ужвий подготовила его к этой сцене еще в первом акте, где она с редкой выразительностью сумела передать огромное душевное волнение, смятение чувств, охватившее ее героиню при первых разговорах о возвращении некогда любимого человека и особенно при первой встрече с ним.

Недостаточно полно раскрывает образ Михайлы арт. В. Добровольский. В пьесе этот образ сложнее и интереснее. Герой Добровольского только силен, репительен, но этого мало. В Михайле живет и горечь от сознания своей изодрированности в крестьянской среде, и чувство озлобленности против несправедливого устройства мира. Всего этого артист не доносит до аудитории.

Прекрасно сделаны постановщиком Гнатом Юрой и актерами бытовые сцены, в которых участвует значительная часть коллектива. Танцы, костюмы и декорации отлично воссоздают колорит гуцульского села, величие карпатского пейзажа. «Украденное счастье» — большая творческая удача театра им. Франко. Это —

спектакль, сурово обличающий ужасы той жизни, которая стала прошлым для народов Западной Украины, освобожденных Красной Армией от векового гнета.

К прошлому украинского народа, на этот раз более отдаленному, возвращает нас и второй спектакль — «Маруся Богуславка». Пьеса Старицкого написана по мотивам знаменитой народной думки о казацкой дочке Марусе, проданной в неволю татарскому хану. Он окружил ее неслыханной роскошью, дал ей неограниченную власть над рабами. Но ни богатство, ни власть не заглушили в Марусе ее тоски по родной земле. Узнав, что многие ее братья по крови томятся в неволе татарской, она тайком выпускает их на свободу и, снабдив оружием, содействует восстанию против хана, которого она успела полюбить и от которого имеет уже двоих детей.

Пропитывающий пьесу мотив любви к родине, патристического долга близок и созвучен советскому зрителю. Но театр, к сожалению, не все сделал для того, чтобы этот мотив зазвучал с полной силой. Не устранены в пьесе некоторые томительные длинноты. Это особенно дает себя чувствовать в четвертом акте, где без ущерба можно было бы выкинуть целые сцены, полные мелодраматических эффектов. Этим мелодраматизмом, впрочем, окрашены и другие эпизоды. Рядом с ними имеются и сцены подчеркнутых бытовых, сцены декламационно-риторических. Единый героико-монументальный стиль, отвечающий природе пьесы Старицкого, постановщиком еще не найден. Поэтому спектакль не оставляет цельного впечатления. Эмоциональное его воздействие, хотя главную роль в нем исполняет такая артистка, как Ужвий, несравнимо с воздействием, оказываемым спектаклем «Украденное счастье».

Я. ЗИДЕЛЬМАН.